

Линь Луси, прижимая к груди целую гору пакетов, вихрем помчался обратно на виллу. Он едва успел влететь в свою комнату и, обняв покупки, плюхнуться на кровать, как следом вернулся и Юэ Синхэ.

В гостиной на первом этаже Крис и Цинь Хао играли в сетевую игру. Не увидев Линь Луси, Юэ Синхэ в пару шагов поднялся наверх и направился прямо к его двери. Постучал.

Он подождал немного: изнутри донеслось шуршание, потом лёгкие шаги. Дверь приоткрылась, и в щели показалась серебристая голова.

— Синхэ, что-то случилось?

Юэ Синхэ приподнял бровь и, пользуясь разницей в росте, без труда заглянул в комнату: на кровати лежала огромная куча вещей.

— Это что?

Если он узнает сейчас — никакого сюрприза не выйдет.

Линь Луси подпрыгнул, как ягнёнок, пару раз неловко «скакнул» на месте, потом понял, что толку мало, и толкнул Юэ Синхэ в грудь, выдавливая его из проёма. Захлопнул дверь.

Прокашлялся:

— Ну? Что такое? Зачем меня искал?

Юэ Синхэ с трудом сдержал улыбку:

— Я тебя несколько дней почти не видел. Волновался.

— ...

Линь Луси фыркнул:

— Я вообще-то взрослый парень. Что со мной может случиться?

— Так говорить нельзя, — серьёзно возразил Юэ Синхэ. — Парни тоже должны уметь себя защищать, когда они вне дома!

В этом он, как никто, был убеждён.

— Ты прав! — кивнул Линь Луси.

Он тоже подумал об этом: Юэ Синхэ, конечно, говорил не о себе. Он ведь не знает, что будет дальше по «сюжету романа» — скорее, имел в виду случаи, которые иногда показывают в криминальных передачах.

Юэ Синхэ почему-то всё равно настаивал:

— Правда ничего не произошло?

Линь Луси уже хотел сказать «нет», но вдруг вспомнил:

— А, было! Сегодня я встретил одного человека, которого уже видел раньше. Думал, он будет такой — холодный и крутой, а он оказался болтуном! Вообще образ рухнул, понимаешь? Хотя он реально много знает, и слушать было интересно... но у него что, рот не пересыхает?

Ему ещё казалось, что DKing специально к нему приближался, но Линь Луси не стал этого говорить — слишком уж самовлюблённо прозвучало бы.

Юэ Синхэ не ожидал такого ответа. Он сначала на секунду опешил, но не рассердился — наоборот, тихо рассмеялся.

И щёлкнул Линь Луси пальцем по лбу.

— Ай! — Линь Луси схватился за лоб. — Ты чего?!

— Ничего, — спокойно сказал Юэ Синхэ. — Уже поздно. Иди отдыхай.

Линь Луси ничего не понял, но разбираться не стал. Эти дни он и правда устал. А ещё он каждый раз, стоило подумать о том, какое лицо будет у девушек с «нехорошими намерениями», когда он появится на балу первокурсников...

Ха-ха-ха. Он, наверное, даже во сне будет смеяться.

Время шло спокойно, и вскоре наступил день бала первокурсников.

Бал проводили каждый год, но «главные герои» каждый раз были другими. Для первокурсников, только поступивших в Университет Союза, это было крайне притягательное событие.

И если не было действительно важной причины, участие для студентов было обязательным —

требование университета.

Проводили бал в огромном зале. Украшения делали старшекурсники — по дружбе, добровольно. Те, кто участвовал в оформлении, могли прийти и на сам бал как приглашённые гости.

Говорили, что в этот раз пригласили звезду — русалку Лань Цзи. Её уже видели в кампусе в последние дни, фанаты были на ушах: кто мог, тот лез помогать с декором. За места в команде оформления дрались до крови.

Но раз уж заговорили про Лань Цзи, сразу вспоминали и Юэ Синхэ: кто-то видел, как Лань Цзи принесла ему ланчбокс, да ещё и голубенький — прямо «девичье сердечко», милога и энергия.

Фотографии даже успели появиться в сети. Хорошо, что защитный контур Университета Союза работал отлично — иначе самые безумные фанаты давно попытались бы прорваться внутрь просто ради встречи с кумиром.

Но главное было не это. Стоило сказать «Юэ Синхэ» — и тут же вспоминали Линь Луси. Они ведь лучшие друзья. Только вот последние пару дней самая громкая сплетня была не про «возможный роман» Лань Цзи и Юэ Синхэ и не про то, что Гао Кэюнь с Юэ Синхэ окончательно разошлись.

Говорили другое: будто у Юэ Синхэ есть деревенская «подруга детства», и сегодня она придёт на бал и устроит ему сюрприз!

Многие не верили. Но кто-то сказал: мол, это прозвучало из уст Линь Луси. А если так — то поневоле начинаешь думать, что это правда.

Ещё до начала бала Е Цзы нашла Чэнь Цзин, утащила её к пустому углу возле туалета и спросила:

— Это ты разболтала?

Чэнь Цзин мягко улыбнулась:

— О чём ты? Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Е Цзы уже злилась:

— Не притворяйся. Я же не рассказывала никому. Если это не ты — тогда почему все уже знают, что у Юэ Синхэ есть девушка? Мы же договорились держать это в тайне!

Чэнь Цзин посмотрела на время. Внутри промелькнуло раздражение, но голос остался мягким и невинным:

— Я правда ничего не говорила. Возможно, это кто-то ещё в магазине услышал и разнёс. Е Цзы, ты же меня знаешь — я разве такая? И потом... после сегодняшнего вечера все и так узнают, что у Юэ Синхэ есть девушка. Что мне с того, если я “разболтаю” раньше?

Е Цзы изначально злилась именно из-за предательства — если Чэнь Цзин нарушила обещание, значит, Е Цзы просто ошиблась в человеке. Поэтому и кипела.

Но теперь слова Чэнь Цзин звучали логично: в магазине действительно были другие люди — вполне могло уйти от них.

Чэнь Цзин поняла, что Е Цзы поверила, и тут же «подлила» — изобразила обиду, вызвала у Е Цзы чувство вины. Та начала извиняться, утешать, а затем даже пообещала подарить Чэнь Цзин комплект сезонной одежды одного люксового бренда. Под руку, покачивая бёдрами, они вместе ушли.

Е Цзы не знала одного: утечку устроила именно Чэнь Цзин — специально. Если не «слить» заранее, как другие успеют подготовиться и полезть устраивать грязь? А она как раз сможет поймать момент и половить рыбу в мутной воде.

Примечание автора:

Главный герой в других романах: «Я не буду носить женскую одежду!» — а потом: «Ну... вообще-то классно».

Главный герой в этом романе: «Ради брата надеть юбку — что такого?»

Лулу: «Сам себя в яму загоняет».

Синсин (в предвкушении): [v]

PS: натурал бесстрашен! Чуть-чуть не добрал до 10 тысяч знаков — завтра допишу!

Глава 38

О размахе бала первокурсников говорить было излишне. Одних только первокурсников всех специальностей было больше тысячи человек. Но площадку заранее поделили по направлениям и группам, пространство было огромным, так что тесно не казалось.

Оформление выдержали в ярких, «молодых» тонах — ничего мрачного. В центре выделили огромный круглый танцпол. По бокам стояли длинные столы с шведским столом: сочные стейки, сладкие свежие морепродукты, натуральные органические салаты, фрукты, пирожные, торты, алкоголь и напитки. В углу — небольшой бар, где один старшекурсник по дружбе

работал барменом. Всё это было бесплатно.

Ещё до начала в зале уже стояла толпа.

Бал фактически был и мероприятием «для знакомств»: кому не хочется найти симпатичного парня или красивую девушку? Поэтому каждый выложился по максимуму.

Парни — в костюмах, с зализанными волосами, бодрые и ухоженные. Девушки — вообще как на красную дорожку: платья в пол, причёски, макияж... будто попал на пир фей.

Чтобы добавить веселья, тема бала была выбрана «маскарад». Перед началом всем раздали маски — и атмосфера стала ещё более загадочной и игровой.

Но на Юэ Синхэ маска была «как будто и не маска»: его фирменные золотые волосы, светло-золотые глаза и рост под метр девяносто делали его узнаваемым с первого взгляда.

А раз так, то и стоящие рядом с ним «как башня» крепыш и миниатюрная девушка с огненно-рыжими волосами тоже легко угадывались.

Крис была в чёрном готическом мини-платье, подчёркивавшем тонкую талию. Она болтала с Цинь Хао вполголоса и одновременно осматривала девушек вокруг.

— Ц-ц-ц... кто знает — тот знает, что это просто бал первокурсников. Кто не знает — подумает, что попал на вручение какой-нибудь премии.

Намерения были ясны всем.

Девушки делали вид, что просто наблюдают и болтают с подругами, но каждые несколько секунд взгляд всё равно соскальзывал к Юэ Синхэ. Потом — расправить грудь, открыть плечо, подчеркнуть ключицы... кожа у всех белая, вид спокойный, а на деле — соревнование красоты.

Им хотелось подойти и пригласить самого яркого мужчину вечера на первый танец. Даже если после бала ничего не будет — один танец с ним уже достаточен, чтобы вызвать зависть у остальных.

Но по какой-то причине они будто чего-то опасались и не решались сделать шаг.

Оставшиеся в тени парни смотрели на всё это с обидой.

Юэ Синхэ был буквально врагом всего мужского населения университета!

— Элиза, ты ещё не собираешься пригласить Юэ Синхэ? — подруга подтолкнула её. — Желаящих полно. Если сейчас не пойдёшь — потом будет поздно.

Элиза была в национальном наряде своей расы: зелёное полупрозрачное платье идеально подчеркивало её холодную красоту. Она сделала шаг — и остановилась, словно сомневаясь. В итоге всё же осталась наблюдать.

И тут свет внезапно приглушили. Под лёгкий, протяжный напев русалка Лань Цзи, сидя в стеклянном бассейне, спустилась с потолка. Пение обволакивало зал, будто шло из самой души. Её прекрасный хвост и плавники в воде казались сном — и взгляды всей толпы тут же приковались к ней.

Но в её глазах был только один человек.

Когда вступительная песня закончилась, Лань Цзи ушла в гримёрку, сменила хвост на ноги и надела специально подготовленное платье из «акульего шёлка». Оно переливалось и отбрасывало радужные блики. На ушах — круглые розовые жемчужины, мило и по-девичьи. А на шее — редкое ожерелье из чёрного жемчуга глубин: тяжёлое и благородно блестящее.

Переодевшись, Лань Цзи, придерживая подол и стараясь сохранять изящество, почти бегом вышла обратно.

Она волновалась: согласится ли Юэ Синхэ на её приглашение? Она же сегодня так красиво оделась — разве он сможет отказать?

После вступления бал официально начался.

Заиграла мелодичная классическая музыка, но танцпол оставался пустым — никто не выходил.

Был негласный порядок: первый танец первой композиции должен открыть первокурсник №1 — тот, кого все признают сильнейшим.

Юэ Синхэ вообще-то собирался на бал не приходить. Формально университет требовал присутствия без веской причины, но если бы Юэ Синхэ действительно захотел — ему достаточно было предупредить администрацию.

Двойной S даёт привилегии.

Но этот план тоже сбил Линь Луси.

Юэ Синхэ вдруг заметил: за этот короткий месяц многие его планы Линь Луси прямо или косвенно ломал. И странно — он не злился. Скорее ощущал беспомощную улыбку: «ну что ты

будешь делать».

Линь Луси ведь «маленький шпион». Раньше Юэ Синхэ не стал бы так сближаться с человеком с непонятым происхождением — даже если не успел бы выяснить фон, он держал бы дистанцию, а иногда просто устранял бы проблему.

Но Линь Луси был исключением. Разум говорил: с подозрительными надо действовать как раньше — быстро и жёстко. А сердце — точнее, ощущение — каждый раз радовалось, когда он видел Линь Луси, и все подозрения улетали на задний план.

Юэ Синхэ потёр лоб: хорошо это или плохо?

Он стоял в углу. Просто стоял — и всё равно был центром внимания.

Толпа ждала: кто пригласит Юэ Синхэ на танец — и появится ли его «легендарная девушка».

Лань Цзи двинулась к нему, Элиза тоже пошла в его сторону... но прежде чем они успели подойти, перед Юэ Синхэ встала другая.

Чёрные крупные локоны, алые губы, красное платье с открытыми плечами — роскошно и чуть вызывающе. На подоле разрез сбоку, белое бедро то появлялось, то исчезало — мужчины вокруг не могли не смотреть.

Это была Гао Кэюнь.

Тема — маскарад, а она пришла без маски. Ведь если закрыть лицо, как Юэ Синхэ увидит её «жалость», её «вынужденность», её «разбитое сердце», её «слёзы»?

Под взглядами всех вокруг подбородок Гао Кэюнь дрогнул, губы задрожали, и она с убитым взглядом медленно выговорила два слова:

— Синхэ.

Голос был таким, будто она страдает и плачет — словно это Юэ Синхэ сделал что-то ужасное по отношению к ней.

Толпа мысленно щёлкнула семечки: «О-о, тут история!»

Юэ Синхэ на секунду замер и выдал идеальную улыбку:

— Что-то случилось?

Гао Кэюнь шагнула ближе, открыв стройную ногу:

— Синхэ... ты всё ещё на меня сердишься?

Она была уверена: Юэ Синхэ не станет рассказывать всем, что она его опоила. Во-первых, он не из тех, кто разносит такое. Во-вторых, даже если он жертва, репутация всё равно пострадает.

Да и люди ещё могут решить, что он «специально позволил себя опоить», чтобы “случилось что-нибудь”. Он же такой сильный — да неужели его так просто накачать? Никто не поверит.

Юэ Синхэ действительно вздохнул и тихо сказал:

— Всё уже прошло.

Гао Кэюнь всхлипнула — и тут же разрыдалась «красиво», слёзы как груши. Она сделала ещё два шага и уже подняла руку, чтобы нырнуть к нему в объятия...

Но её перекрыла «железная башня» по имени Цинь Хао, вставшая поперёк.

И на этом не закончилось: Элиза и Лань Цзи как раз подошли. Лань Цзи не понимала, что происходит, и промолчала, а Элиза больше молчать не стала: с холодным лицом она шагнула вперёд и резко бросила:

— Гао Кэюнь, у тебя вообще совесть есть?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606001>